

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о работе Марии Владимировны Рудко
**«Оперное творчество Джан Франческо Малипьеро
и эстетика итальянского театра масок»,**

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство

Тему, избранную М.В. Рудко для своей кандидатской диссертации, можно только приветствовать. Оперное творчество Дж.Ф.Малипьеро — ярчайшая страница в истории итальянской музыки XX века, притом, что в нашей стране оно мало кому известно, а стало быть, безусловно заслуживает изучения и популяризации. Однако в представленной работе оперное творчество Малипьеро рассмотрено не только в музыковедческом, но и в театроведческом ракурсе, что заметно усложняет и обогащает проблематику исследования. Театр масок — порождение глубинных слоев итальянской культуры (не только народной, но и архаической, восходящей к античному театру). Более того, М.В. Рудко обратила внимание на высказывание самого Малипьеро, который соотнёс феномен маски с когнитивным развитием человечества: «Маска родилась вместе с человеком, с его способностью думать» (Диссертация, с. 4). Связь новаторской оперной эстетики Малипьеро с театром масок очевидна, но анализ различных аспектов этой связи предоставляет исследователю возможность выявить то, что не привлекало внимания предшественников. Подробного исследования на эту тему не существует не только в отечественной литературе, но даже и в зарубежной.

Новизна темы диссертации М.В. Рудко и актуальность её проблематики не вызывают никаких сомнений. Причем актуальность заключается не только в авторском подходе к теме масок, популярной в современной искусствоведческой литературе, но также в выявлении исторических истоков практики современного оперного театра, ставшего преимущественно условным и символическим. В первой трети XX века, когда появились основополагающие оперные триптихи Малипьеро, столь резкий переход от квазиреалистической эстетики Верди, Пуччини и веристов к совершенно иному театру выглядел в Италии революционно и поначалу не был принят музыкальной общественностью. Однако революция Малипьеро, в отличие от революции футуристов, осуществлялась с опорой на традицию. Сейчас, когда прошло уже практически сто лет, все эти проблемы активно дискутируются и остаются актуальными. В частности, вслед за театроведами, писавшими о новой трактовке масок в XX веке, М.В. Рудко пользуется термином «маскотворчество» (с. 11), который применительно к творчеству Малипьеро имеет особое значение: в его произведениях часто присутствуют персонажи-маски, не имевшие аналогов в комедии дель арте, но развивавшие эту традицию.

Диссертация включает в себя все необходимые разделы: введение, три главы, заключение, список литературы и приложения. При основательной опоре на существующие исследования, работа М.В. Рудко содержит очень много нового, как в области самого материала, так и в способах его анализа. В частности, в диссертации впервые исследован музыкальный язык ключевых опер Малипьеро, связанных с темой масок, и особенно тех, которые никогда ранее не изучались столь подробно. Это касается прежде всего его поздних опер, включая «Дона Джованни» по маленькой трагедии Пушкина «Каменный гость». В научный обиход впервые вводится перевод на русский язык либретто оперы «Мнимый Арлекин», перевод статьи Малипьеро «Призыв к истинной комедии» и другие материалы. Необходимо заметить, что М.В. Рудко досконально знает всё творчество Малипьеро, не только оперное, и краткие анализы попутно обсуждаемых сочинений также придают её работе немалую ценность.

Чрезвычайно насыщенная первая глава рисует богатейший культурный, театральный и музыкальный общеевропейский фон, на котором в 1910-е годы возникло и расцвело творчество Малипьеро, представленное здесь двумя ранними балетами — «Пантеа» и «Маскарад плененных принцесс». Вторая глава посвящена анализу театральных произведений Малипьеро экспериментального периода 1919—1929 годов. Именно здесь подробно говорится о «маскотворчестве» композитора, а также выявляются две образные линии: «мистико-символическая» и «условно-игровая» (с. 61). В третьей главе рассматриваются произведения зрелого периода (1941-1955; замечу, что термин «зрелый» всё же кажется тут не совсем подходящим), и позднего (1956-1971). Подробно анализируются «Пленённая Венера» (1955) и «Дон Джованни» (1961) — оперы, совершенно у нас неизвестные. Они объединены не только присутствием «новой масочности», но и символической фигурой Дона Джованни (Дон Жуана). Важно отметить, что в 2007 году М.В. Рудко удалось выявить в ИРЛИ (Пушкинском доме) папку с материалами, присланными в 1960-х годах Малипьеров Ленинград — папка содержит клавишную партитуру оперы и газетные вырезки с откликами на её премьеру (с. 164). Хотя сам стиль Малипьеро в поздние годы его творчества остался узнаваемым, эстетическое наполнение безусловно изменилось. Как констатирует М.В. Рудко, «В пессимистическом сознании Малипьеро складывается новый образ легендарного героя, выросший на почве романтических и постромантических метаморфоз и фантасмагорий, а также экзистенциальной философии абсурда и смерти» (с. 189). Прочитав также один из выводов Заключения, подытоживающий пройденный Малипьеро путь переосмысления эстетики масок: «Контрапунктические вплетения подтекстовых нюансов — мифологических аллегорий, элементов двойничества и разномасочности, — создают уникальную, многомерную художественно-стилевую концепцию *новой масочности*» (с. 193).

Было бы обидно, если бы столь богатая материалом и мыслями диссертация осталась бы достоянием лишь довольно узкой группы специалистов по итальянской музыке XX века. Следует порекомендовать автору издать исследование в виде монографии, дабы расширить круг читателей и привлечь интерес к операм Малипьеро со стороны не только исследователей, но и практиков музыкального театра — певцов, дирижеров, режиссеров.

Диссертация написана прекрасным литературным языком и читается как увлекательное повествование. Переводы, выполненные М.В. Рудко с итальянского, точны и выразительны.

Никаких существенных замечаний текст диссертации у меня не вызвал. Однако в порядке научной дискуссии хотелось бы задать три вопроса, связанных с содержанием исследования и расстановкой в нем некоторых акцентов.

1. Творчество Малипьеро рассматривается здесь как саморазвивающаяся система, этапы существования которой обусловлены внутренними причинами. О фашистской цензуре, побудившей композитора уйти в «герметизм» или попытаться найти компромиссы с внешними факторами, говорится лишь на с. 128. Ранее слово «фашизм» упоминается только однажды, на с. 11, где речь идет о футуризме: «Футуристическое движение возникло не без влияния историка, философа и идеолога итальянского фашизма Дж. Джентиле». Однако именно после прихода к власти в 1922 году Б. Муссолини с футуризмом в Италии было фактически покончено — радикальные направления просто не могли больше развиваться. *Вопрос:* считает ли М.В. Рудко, что господство фашистской идеологии в Италии 1922—1943 годов не оказало особого влияния на эстетические поиски Малипьеро? Или всё же траектория развития его творчества была связана с этими обстоятельствами?

2. В диссертации периодически говорится о венецианских истоках тех или иных образов и сюжетов музыкального театра Малипьеро, и это совершенно справедливо, поскольку маэстро был венецианцем и очень этим гордился. *Вопрос:* можно ли говорить о специфически венецианской трактовке театра масок в творчестве Малипьеро? И не могла ли повлиять сама атмосфера этого города на появление столь устойчивого тяготения Малипьеро к маскам?

3. Известно, что Малипьеро пользовался огромным авторитетом у итальянских музыкантов; многие из мэтров второй половины XX века являлись его учениками. *Вопрос:* проявилось ли в их творчестве (а если проявилось, то у кого и как) влияние «масочной» эстетики музыкального театра Малипьеро?

Подведём итоги. Диссертация М.В.Рудко соответствует требованиям, установленным в Положении о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года, в редакции от 01.10.2018 года № 1108) в отношении кандидатских диссертаций по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство. Это оригинальное исследование на малоизученную и притом актуальную тему, содержащее новые материалы и убедительную авторскую концепцию.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Публикации отражают тематику основных положений диссертации; имеется достаточное количество публикаций по теме диссертации (три статьи) в изданиях, рекомендованных ВАК, а также пять публикаций в других изданиях.

Мария Владимировна Рудко заслуживает присуждения ей учёной степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство.

“04” _____ апреля ____ 2019__ г.

Кириллина Лариса Валентиновна,
доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры истории зарубежной музыки
Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского",
125009, Москва, ул. Большая Никитская, д. 13/6

rectorat@mosconsv.ru, 8 (495) 629-96-59, <http://www.mosconsv.ru>

Подпись Л.В. Кириллина удостоверяю
Ф.И.О.
Инспектор по кадрам С.В. Бурмистров
Подпись Ф.И.О.

